

Чжэн Цзюньюй решил, что Ань Жубао просто поражен содержимым корзины, и подтрунил над ним:

— Неужели до такой степени? Да, выглядит странно, говорят, выкапывают из земли. Когда я впервые увидел, тоже показалось странным, даже есть побоялся. Но потом попробовал — вкусно. А ты...

Он не успел договорить, как Ань Жубао вдруг подпрыгнул чуть ли не на три чи от земли и начал бессвязно бормотать:

— Искал повсюду, а нашел там, где не ждал! Рожденный для дела найдет применение, а растраченное золото вернется! Ха-ха, оно существует! Я его нашел! Ха-ха-ха...

Поражавшись немного, он вдруг схватил Чжэн Цзюньюя за руку, и его глаза засияли:

— Брат, ты только что сказал, откуда оно у тебя? Сколько у тебя еще? Очень много?

Чжэн Цзюньюй был напуган его поведением. Он потрогал лоб Ань Жубао и тихо спросил:

— Жубао, у тебя все в порядке? Что с тобой? Ты меня не пугай.

Ань Жубао нетерпеливо оттолкнул его руку, стараясь совладать с эмоциями, и серьезно произнес:

— Брат, со мной все хорошо. Я просто... немного перегорел. Но я все равно должен спросить: ты говорил, откуда это взялось? И сколько у тебя осталось дома?

Чжэн Цзюньюй внимательно изучил его лицо какое-то время, убедившись, что тот действительно в порядке, и только тогда ответил:

— Это мне прислал друг из царства Чиянь. Он сказал, что в прошлом году их крестьяне случайно нашли это. Ему показалось любопытным, и он прислал мне немного. Немного, всего две корзины. Одну я привез вам, другая осталась дома. А что, с этой вещью какая-то проблема?

Последнюю фразу он спросил очень осторожно. Ань Жубао усмехнулся, махнул рукой и с важным видом произнес:

— Брат, это действительно хорошая вещь. Ее можно не только есть сырой, но и жарить, варить, готовить во фритюре — во всех видах она очень вкусная. Ты нашел настоящее сокровище.

В глазах Чжэн Цзюньюя сверкнул интерес:

— Ты говоришь правду? В царстве Чиянь это стоит дешево, а люди царства Цзин еще не знают о существовании такой вещи. Если это правда, то разве не...

Он сделал жест, смысл которого был понятен обоим.

Ань Жубао на мгновение задумался и сказал:

— Ценность этой вещи не только в этом. Позже я тебе расскажу. А пока просто будь начеку.

Чжэн Цзюньюй, видя, что тот говорит уверенно и не похоже на ложь, в душе засомневался. Он задумчиво произнес:

— Обычно, если это что-то новое, чего нет в книгах, ты должен был увидеть это в первый раз. Но судя по твоим словам, ты знаешь об этом очень хорошо. Это странно. Неужели ты можешь предсказывать будущее?

Ань Жубао хитро подмигнул ему:

— Угадай.

Чжэн Цзюньюй понял, что тот не хочет рассказывать, и не стал допытываться.

Ань Жубао успокоился, собрался с мыслями и снова посмотрел на содержимое корзины. Он взял один плод, очистил оболочку и попробовал. Уголки его губ снова сами собой поползли вверх. Хотя цвет был светло-фиолетовым и немного отличался, форма и вкус не оставляли сомнений — это был арахис, о котором он мечтал день и ночь! Жуя, он невзначай спросил:

— А как это называется?

Чжэн Цзюньюй ответил:

— Слышал, называется «земляная жемчужина».

Ань Жубао вдруг закашлялся, лицо его покраснело, и он с трудом откашлял застрявшее в горле арахисовое зернышко.

Затем Чжэн Цзюньюй вместе с Ань Жубао вошел во двор, а позади них слуга и возница несли корзину. Сун Чу как раз выходил из дома и, увидев Чжэн Цзюньюя, очень удивился. Он подошел с улыбкой и поздоровался:

— Брат Чжэн.

Чжэн Цзюньюй улыбнулся в ответ, окликнул:

— Сяо Чу,

— и спросил:

— Тебе понравился подарок, который я в прошлый раз передал?

Сун Чу кивнул, улыбаясь во весь рот. Чжэн Цзюньюй бросил взгляд на Ань Жубао, в котором читался глубокий скрытый смысл. Ань Жубао сделал вид, что не заметил.

В присутствии Ань Сюаня и Цинь Фэна Чжэн Цзюньюй вел себя гораздо сдержаннее. Ань Сюань и Цинь Фэн раньше только слышали о Чжэн Цзюньюе от Ань Жубао и уже имели о нем хорошее мнение. Сейчас, увидев его вживую, они остались под впечатлением от его выдающейся внешности и благородного вида. Хотя в его темпераменте сквозила холодность, в манерах не было ни капли высокомерия, свойственного отпрыскам знатных родов. В их сердцах симпатия к нему только выросла. Все четверо уселись в восточной комнате и беседовали долгое время. В конце концов Ань Сюань стал обращаться к Чжэн Цзюньюю просто «Сяо Юй», и тот с невозмутимым видом принимал это обращение, отчего Ань Жубао то и дело заливался смехом. В конце концов, Чжэн Цзюньюй, видя, что на улице уже поздно, поднялся, чтобы попрощаться. Семья Аня уговаривала его остаться на ужин, но он вежливо отказался. На выход провожать его пошел Ань Жубао.

Оказавшись за воротами, оба чувствовали легкую грусть. Пройдя в молчании кусок пути, Чжэн

Цзюньюй вдруг спросил Ань Жубао:

— Ты еще помнишь Ван Чжэньцина?

Ань Жубао очень хотел сказать, что не помнит, но, к сожалению, забыть его было невозможно. Пришлось кивнуть.

Чжэн Цзюньюй продолжил:

— После твоего отъезда он устроил в городе большой скандал.

Любопытство Ань Жубао разгорелось, он поднял брови, ожидая продолжения.

Чжэн Цзюньюй сделал пару шагов вперед и сказал:

— Слышал, что с седьмого числа, как он вернулся из резиденции Чжэн в дом Ван, он начал поднимать шум, требуя расторгнуть помолвку с семьей Дин. Сначала домашние подумали, что он выпил лишнего и несет чушь, но он шумел несколько дней подряд, пока старый глава семьи Ван не вышел к нему, чтобы успокоить. Обычно такие дела в больших домах не выходят наружу, но не знаю, как это просочилось, и об этом узнали посторонние. Теперь весь город Юйсин знает. Все говорят, что Дин Бэньтань, желая высоко подняться, одному гер обещал руку двух семей, поэтому и получил по заслугам. Старик чуть не лопнул от злости.

Закончил он, не забыв добавить «хе-хе», с видом человека, наслаждающегося чужой бедой.

Ань Жубао грустно произнес:

— Похоже, неудачи Дин Бэньтаня очень тебя радуют?

Чжэн Цзюньюй совершенно не стал скрывать этого и ответил:

— Разве ты не знаешь, что конкуренты — заклятые враги? Я уже хорошо поступил, что не добил его, когда он упал. А порадоваться — чего тут такого?

Ань Жубао с недоумением спросил:

— Не думал, что ты будешь побаиваться такой мелкой рыбешки, как семья Дин. Насколько мне известно, в городе Юйсин семьи Дин и Чжэн различаются как небо и земля, их вообще нельзя сравнивать.

Чжэн Цзюньюй ответил:

— Самого Дин Бэньтаня я, конечно, не беру в расчет. Я опасюсь его союза с семьей Ван. Поэтому чем яростнее они ссорятся, тем легче у меня на душе.

На этом Ань Жубао нахмурился. Чжэн Цзюньюй бросил на него взгляд и спросил:

— Не понимаешь?

Ань Жубао честно покачал головой.

Чжэн Цзюньюй пристально посмотрел на него пару раз, затем повернул голову в сторону и сказал:

— Ты же знаешь четыре великих семьи города Юйсин, верно? Семья Чжэн с улицы Цинцюаньли, семья Чжоу с улицы Дуогуцзе, семья У с аллеи Саньжэньцзюй и семья Ван с переулка Пинцзюсян. Эти четыре семьи смогли добиться больших высот в Юйсине, у каждой из них есть своя база и своя опора. Например, семья Чжэн занимает первое место среди четырех именно потому, что за ее спиной стоит столичный дом Чжэн.

Ань Жубао слышал о столичном доме Чжэн — это потомки герцога Чжэн, одного из основателей империи. Он знал, что семья Чжэн имеет немалый вес в Юйсине, но не думал, что их корни так глубоки. Не мог не содрогнуться в сердце.

Чжэн Цзюньей продолжил:

— Семья Чжэн в Юйсине — это боковая ветвь столичного дома Чжэн, которая специализируется на торговле, и, естественно, пользуется большим покровительством. В последние годы, хотя их положение и не то что раньше, фундамент остался, авторитет не упал, и никто не может их пошатнуть. Семья Чжоу — самая богатая из четырех. Они поднялись на торговле, бизнес у них огромный, их заведения разбросаны по всему царству Цзин и даже соседним царствам Чиянь и Сюнь. Можно сказать, что их богатство неисчислимо, они могут соперничать с государством. Что касается семьи У, они держатся за это.

Он сделал неясный жест.

Ань Жубао понял, что это намек на темные дела, и кивнул. Чжэн Цзюньей добавил:

— Почти весь черный бизнес Юйсина принадлежит семье У. Люди из семьи У самые жестокие и безжалостные, в Юйсине никто не смеет их трогать. А семья Ван... Их предки поколениями были чиновниками, но без особых талантов. Изначально они занимали последнее место среди четырех, но за последние два года глава семьи Ван внезапно выдвинулся. В столице его ценят высоко, он стал выдающейся фигурой среди новой политической силы, его должность повышали раз за разом, и положение семьи, естественно, тоже пошло в гору. Но они всей душой стремятся к чиновничьей карьере, поэтому в финансовом плане они намного слабее. Именно поэтому, зная о проделках семьи Дин, они все же активно их притягивают к себе. Им нужны коммерческие ресурсы, которые есть у семьи Дин. Сам Дин Бэньтань не страшен, но если семья Ван получит его помощь, это все равно что тигру дать крылья. Не говоря уже о маленьком Юйсине, скорее всего, небо во всем царстве Цзин переменится.

Автор хочет сказать:

Вернулся в родные края. Поздравляю всех с Праздником осени!

Спасибо Баоцзы~~~ Баоцзы бросил мину (сделал пожертвование).

<http://bllate.org/book/16457/1493221>